

властью, идет речь? Кому гарантируется стабильность? Народу или коррупционерам?¹».

Подчеркнем, что коррупция является «обязательным» следствием чрезмерного администрирования со стороны государства. Так, в современной России на 100 человек приходится один чиновник, в СССР – на 250².

В связи с указанными обстоятельствами правовые и организационные основы предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений нашли отражение в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³.

Таким образом, выше были приведены основные, по нашему мнению, «драйверы», обуславливающие тенденцию процессуализации отечественного объективного права в контексте современных аксиолого-телеологических представлений.

Никонова Людмила Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ – СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Конституция Российской Федерации (ст. 7) провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека⁴.

Определение «социальное» государство несет в себе огромный созидательный потенциал и имеет большую привлекательность для общественного сознания. В тоже время, по мнению Т.В. Шелудяковой, является одним из самых «загадочных» понятий российского Базового закона⁵. Похожей точки зрения придерживаются В.А. Иваненко и В.С. Иваненко, считающие, что формулировка социального государства представлена в Конституции России через оценочные понятия, которые

¹ Зорькин В.Д. Конституция против криминала // Российская газета. – 2010, 10 декабря.

² Трунцевский Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. – 2012. – № 1. – С. 22-24.

³ Российская газета. – 2008, 30 декабря; 2014, 24 декабря.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, 30.12.2008, 05.02.2014, 21.07.2014) // Российская газета. – 2014, 23 июля – Режим доступа: /<http://www.ooo-zao.ru/constitution>

⁵ См.: Шелудякова Т.В. Понятие и признаки социальной политики государства в России и зарубежных странах // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 2. – С. 42-46.

нуждаются в дальнейшей конкретизации¹. Конституционный Суд Российской Федерации также не прояснил ситуацию и не уточнил содержательной составляющей терминов «достойная жизнь» и «свободное развитие человека»². Поэтому сущность и критерии содержания данных категорий становятся определяющими для понимания направлений деятельности государственной социальной политики.

Е.В. Бакланова рассматривая «достойное существование» в правовой сфере, полагает, что оно приобретает свойство права, подлежащего государственному обеспечению. Отмечая его содержательную двойственность, этот автор пишет: «с одной стороны оно выступает наряду с другими правами как самостоятельное; с другой стороны, оно может быть элементом характеристики реализации всех других прав, так как их реализация характеризует достойное существование человека с юридической точки зрения». В западной правовой культуре в основе признания права на достойную жизнь лежит принцип рациональности. Обязанность государства обеспечивать достойный уровень жизни своих граждан, выступает залогом благополучного существования общества, необходимым условием его самосохранения³.

В.В. Чепурин считает, что право на достойную жизнь – это естественная, неотъемлемая от личности и гарантируемая нормами внутреннего законодательства и международно-правовыми актами возможность защиты неприкосновенности жизни и свободы распоряжения ею⁴.

Представляя «достойную жизнь» в виде правового института О.П. Беребина, характеризует ее как совокупность норм, гарантирующих материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, права личной и семейной безопасности как для тех, кто трудится, так и для тех, кто не может трудиться⁵.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 01.07.1999 № 98-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о толковании статьи 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

² Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. – СПб., 2003. – С. 58.

³ См.: Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. – М., 2007. – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii-yuridicheskie/a114.php>

⁴ См.: Чепурин В.В. Право человека на достойную жизнь и состояние его осуществления в современном российском обществе: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. – Владимир, 2005. – 22 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravo-cheloveka-na-dostoinuyu-zhizn-i-sostoyanie-ego-osushchestvleniya-v-sovremennom-rossiis>

⁵ Беребина О.П. Уровень пенсионного обеспечения: современное состояние и перспективы. – М., 1999. – С. 9.

Право на достойную жизнь не является понятием универсальным для всех стран, для всего мира. Оно универсально только с точки зрения удовлетворения основных потребностей человека, а уровень этого удовлетворения зависит от страны, экономической ситуации, социальной, налоговой политики государства и др.¹ Несмотря на то, что в каждом обществе существуют собственные стандарты достойности, в качестве первоосновы все же должны выступать единые общепризнанные стандарты, закрепленные в международных нормативных правовых документах.

Одним из таких фундаментов является ст. 25 Декларации прав человека, которая гласит, что право на достойный уровень жизни включает в себя «такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам»².

Формулировка «достойная жизнь» содержится также в Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества Независимых Государств: «Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека – его физическое, умственное и нравственное совершенствование»³.

Право на достойный уровень жизни нашло отражение и в нормах действующего российского законодательства. Кроме текста Базового закона создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, провозглашено в числе основных направлений государственной политики в области содействия занятости населения, как составляющая социальных программ, в числе дополнительных мер государственной

¹ Олейник Н.Н., Алексеева Л.В. К вопросу о реализации конституционного права на достойный уровень жизни в Российской Федерации // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 20 (91). – С. 174.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998, 10 декабря; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr

³ Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества (Принята в г. Санкт-Петербурге 31.05.2007 Постановлением 28-6 на 28-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2007. – № 40. – С. 153 - 193.

поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь¹.

Авторы научно-практического комментария Конституции Российской Федерации предлагают доктринальную характеристику «достойной жизни», под которой понимается «достойная человека материальная обеспеченность на уровне стандартов развитого общества, возможность обладать и пользоваться материальными и социальными благами современной цивилизации, включая жилище и медицинское обслуживание, личную безопасность и социальное обеспечение, доступ к культурным ценностям и т.п. Достойная жизнь предполагает и свободное развитие человека, его физическое, умственное и нравственное совершенствование².

Конституционное закрепление направленности социальной политики на создание условий обеспечивающих достойную жизнь, налагает на государство обязанность гарантировать и предоставить гражданину право претендовать на получение от государства определенных материальных благ (право на социальное обеспечение, образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, жилище и т.д.). Соответственно «социальным может быть названо такое государство, которое способно гибко и адекватно реагировать на возникающие социальные проблемы, находить компромиссные решения, воспринимать и учитывать общественное мнение, объяснять обществу свои действия»³.

О.Е. Кутафин считает, что главная задача социального государства – достижение такого уровня общественного развития, который основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование⁴. Одним из главных индикаторов социального государства В.Е. Чиркин называет социальную справедливость, напрямую связывая ее с нормами о минимальной заработной плате (МРОТ) на предприятиях всех видов собственности и с прожиточным минимумом (потребительской корзиной)⁵. Социальное государство стремится обеспечить каждому гражданину достойный человека прожиточный минимум, т.к. к нему привязаны многие социальные гарантии: МРОТ, стипендии учащихся, пенсии

¹ Велиева Д.С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь» // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 1 (18). – С. 79.

² См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2001. – С. 56.

³ Сигарев А.В. Социальное государство как конституционно-правовая проблема // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 12. – С. 11.

⁴ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – С. 347.

⁵ В.Е. Чиркин. Современная концепция социального государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://student-pravo.ru/statyi-teoriya-gosudarstva-i-prava/socialnoe-gosudarstvo/>

по старости, некоторые пособия. При этом каждый взрослый должен иметь возможность зарабатывать на себя и содержание своей семьи, а вмешательство государства следует лишь тогда, когда такая возможность по разным причинам не может быть реализована. Поэтому в большей степени социальные гарантии, распространяющиеся на социально незащищенные категории людей.

В данном вопросе важно четко разграничить уровень жизни и прожиточный минимум, т.к. потребности человека намного шире прожиточного минимума. Например, для удовлетворения духовных потребностей нужны средства, которые не заложены в прожиточном минимуме, но они составляют существенную характеристику уровня жизни.

Еще одним ключевым показателем достойного уровня жизни в России, по мнению Э.М. Филипповой, является уровень доходов семьи. Если доходы меньше прожиточного минимума, то семья проживает ниже «достойного уровня жизни» и ей положены определённые социальные льготы¹. Но и превышение этого минимума в два или три раза не позволяет сказать, что обеспечен этот самый «достойный уровень». Поэтому считаем, что необходимо законодательное определение критериев достойного уровня жизни, т.к. данная правовая категория составляет основу системы социального обеспечения, формирует цели, задачи и направления социальной политики российского государства.

Нифанов Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ТЕРРИТОРИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ – НОВОЕ КРЕДО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В контексте комплексного понимания социального государства, считаем необходимым обратить внимание на обособление территории особых экономических зон (далее – ОЭЗ), позволяющих развивать предпринимательскую деятельность, а также формировать оптимальные взаимоотношения между государством и субъектами предпринимательской деятельности в целях, помимо прочего, развития потенциала социальности государства.

¹ См.: Филиппова Э.М. Принцип «Ориентация на достойный уровень жизни» в социальном обеспечении Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 59- 62.